Информационное агентство «Природы России» 4

№ 17–18(226–227), апрель 2004 года

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под юрисдикцией Российской Федерации находится почти одна четвёртая часть всех лесов планеты, имеющих глобальное экологическое, экономическое и социальное значение. Действующим Лесным кодексом Российской Федерации весь лесной фонд страны отнесён к федеральной собственности.

Государство, будучи собственником лесов и носителем политической власти, свободно в выборе правовых методов и может распоряжаться лесным фондом не только с помощью гражданско-правовых средств, но и путём административных актов. При эффективном управлении лесами и их рациональном использовании Российская Федерация может стать не только признанным экологическим донором, но и крупнейшим в мире производителем лесной продукции. Лес, как возобновляемый биологический ресурс, может и должен вносить существенный вклад в социально-экономическое развитие и обеспечение экологической безопасности нашей страны.

Уникальные возможности Российской Федерации, являющейся крупнейшей в мире лесной державой, до настоящего времени используются крайне слабо. По ряду объективных и субъективных причин наше государство пока не стало эффективным собственником лесных ресурсов. Экономическое содержание федеральной собственности на леса реализуется в весьма искажённом виде: платежи за пользование лесным фондом до сих пор не покрывают расходов бюджетных средств, выделяемых на ведение лесного хозяйства, а значительная часть лесной ренты присваивается пользователями лесных ресурсов и криминальными структурами. Лесной сектор даёт стране только 2,5% ВВП и 3,7% экспортной выручки. На долю Российской Федерации приходится менее 3,0% мировой лесной продукции.

Основными причинами неэффективного использования лесных ресурсов являются структурный кризис и трудное финансовое положение лесной промышленности, несовершенство законодательной базы и экономического механизма лесопользования, отсутствие научно обоснованной лесной политики и низкий уровень государственного управления лесами. Результатом непродуманной широкомасштабной приватизации лесной промышленности стало разрушение ранее созданных интегрированных структур, ориентированных на производство продукции высокой степени переработки, резкое (в два и более раза) сокращение объёмов лесозаготовки, лесопиления и производства лесобумажной продукции. Государство, как собственник лесов, не решает в должной мере таких задач, как формирование рыночной инфраструктуры по организации рационального лесопользования, регулирование лесных рынков и финансовых потоков в лесном секторе, борьба с нелегальными рубками.

В качестве важных шагов по формированию национальной лесной политики можно рассматривать разработку «Основных направлений развития лесной промышленности до 2015 года» и «Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003 –2010 годы», одобренных Правительством Российской Федерации (распоряжения № 1540-р и № 69-р соответственно). Наряду с разработкой указанных документов осуществлена подготовка ряда законопроектов в области регулирования лесных отношений, принят и введён в действие Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс Российской Федерации» (№ 173-ФЗ).

Келейный способ подготовки законопроектов без привлечения широкого круга учёных и специалистов лесного профиля, без участия представителей всех заинтересованных субъектов лесных отношений, без опубликования материалов в средствах массовой информации и учёта мнения общественности не мог не сказаться на качестве подготовленных документов. Вместо продуманного эволюционного процесса совершенствования отношений в области охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов нам предлагаются революционные преобразования форм собственности на леса, структуры и функций государственного управления лесным фондом, порядка лесопользования.

Собственность на леса. Внесённые в Лесной кодекс Российской Федерации дополнения и изменения *открывают возможность приватизации лесов всех групп и категорий защитности под размещение объектов культурного, жилищно-коммунального и социально-бытового назначения путём перевода земель лесного фонда в земли иных категорий и изменения формы собственности.* Постановлением Правительства РФ № 0328 от 21 февраля 2004 года разрешается делать это в соответствии с существующим порядком изъятия лесных земель, не ожидая определения состава и порядка подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных категорий. *Этим постановлением создаются возможности оформления прав собственности на земли лесного фонда, незаконно занятые под коттеджное строительство, объекты культурного и социально-бытового назначения, в том числе прав собственности на земли особо охраняемых природных территорий.*

Широкомасштабная приватизация земель лесного фонда допускается новым проектом Лесного кодекса, подготовленным Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации (МЭРТ) и одобренным Правительством РФ 18 марта 2004 года. Она предваряется под флагом демонополизации государственной собственности на землю с целью *«создания условий для развития цивилизованного бизнеса в лесном секторе через вовлечение земель лесного фонда в гражданский оборот».* Возможность существования лесных участков в собственности субъектов Российской Федерации этим законопроектом только декларируется, зато в нём чётко прописывается порядок предоставления земель лесного фонда в собственность граждан (в том числе иностранных), лиц без гражданства и юридических лиц (в том числе иностранных) через аренду лесов с правом их последующего выкупа.

Наша страна уже пережила процесс повальной приватизации созданного за прошлые десятилетия производственного капитала, и его последствия хорошо известны. Известен и печальный опыт приватизации лесов в дореволюционной России, приведший к существенному снижению лесистости Европейской части страны. Ни эти уроки, ни опасность серьёзных и непоправимых ошибок при тотальной приватизации лесов в должной мере не учтены при подготовке нового Лесного кодекса.

Форма собственности на леса и земли лесного фонда не является главным фактором, определяющим состояние лесов и эффективность использования, воспроизводства, охраны и защиты лесных ресурсов. Развитый лесной сектор, вносящий весомый вклад в национальную экономику, имеют страны с доминированием как государственной (Канада, Австралия), так и частной (США, Финляндия) собственности на леса. Около 80% всех лесов бореальной и умеренной зон находятся в государственной собственности. *Демонополизация государственной собственности на леса не должна являться самоцелью и может осуществляться по мере готовности нашего общества к проведению подобных преобразований, создания необходимых для этого институциональных и финансовых механизмов.*

Поспешная приватизация земель лесного фонда может оказать определённую помощь только в решении ряда сиюминутных проблем: пополнения государственного бюджета за счёт поступлений от продажи лесных земель, дополнительного привлечения частных инвестиций для вырубки наиболее продуктивных и наиболее ценных в хозяйственном отношении лесных массивов. Она не решит стратегических проблем устойчивого управления лесами, сохранения их экологического и ресурсного потенциала. Свободная купля-продажа земель лесного фонда чревата их быстрым превращением в спекулятивный актив, цена которого может далеко не соответствовать приносимому им реальному эффекту. При этом следует учесть, что к категории возможных для эксплуатации отнесено менее половины всех лесов Российской Федерации, большинство из которых растёт слишком медленно, чтобы быть привлекательными для частных инвестиций. При ежегодном приросте древостоев по биомассе 1–3% и приросте по стоимости 1–5% большинство частных инвесторов предпочтут заняться хозяйственной деятельностью, ориентированной на вырубку наиболее доступных и ценных лесных массивов, реинвестируя доходы в другие отрасли с более высокой нормой прибыли.

Главной целью ведения лесного хозяйства в лесах, не отнесённых к категории возможных для эксплуатации, является поддержание их средозащитных и средообразующих функций и обеспечение социальных услуг, остающихся вне сферы рыночных отношений. Эти важные нерыночные продукты и ценности необходимы на индивидуальном, местном, национальном и глобальном уровнях, но они приносят крайне мало (или не приносят совсем) прибыли частным собственникам. Государство должно учитывать общественные интересы в использовании лесных ресурсов и обеспечивать ведение хозяйственной деятельности в этих лесах, предоставляющих высокую экологическую ценность и источник биологического разнообразия.

Прежде всего необходимо обеспечить правовую защиту лесов первой группы, выполняющих преимущественно экологические и социальные функции (защитные леса). Проектом нового Лесного кодекса только 7 из 17 категорий защитности лесов этой группы включены в состав запрещённых к передаче в собственность граждан и юридических лиц. Леса остальных 10 категорий защитности, включая ленточные боры, леса всех зон санитарной охраны источников водоснабжения и части зон санитарной охраны курортов, защитные полосы вдоль железнодорожных путей и автомобильных дорог становятся объектами приватизации.

Титульным собственником доминирующей части земель лесного фонда Российской Федерации в обозримом будущем должно оставаться государство. Находящиеся в государственной собственности лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования рыночными субъектами, которые могут обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов. *Механизм эффективного использования лесных ресурсов бёзусловно должен быть рыночным, но базироваться не столько на свободной купле-продаже земель лесного фонда, сколько на сдаче в аренду лесов, остающихся в собственности государства.* Появлению в нашей стране частных лесов должно предшествовать принятие целого ряда законодательных актов, устанавливающих чёткий порядок предоставления земель лесного фонда в частную собственность, а также порядок использования, воспроизводства, охраны и защиты частных лесов.

Аренда лесов. Одним из наиболее распространённых в мире способов предоставления и осуществления прав пользования и владения лесами является договор между собственником леса и пользователем, который получает право на заготовку лесных ресурсов (договор лесопользования) и/или хозяйственное управление определёнными ресурсами на определённом лесном участке. Долгосрочные соглашения обычно заключаются на срок от 10 до 50 лет и включают обязательства по ведению лесного хозяйства. Краткосрочные соглашения заключаются на 1–5 и более лет и, как правило, не содержат обязательств по ведению лесного хозяйства.

Несмотря на существенное различие между странами в уровне развития и институциональной структуре лесного сектора, ключевые проблемы арендных отношений в них оказываются сходными. К числу таких проблем относятся: порядок сдачи лесов в аренду (1); сроки действий договоров аренды (2); масштабы сдаваемых в аренду участков лесного фонда (3); учёт экологических ценностей и интересов местного населения (4); лесные платежи и лесной доход (5); стимулы для повышения качества ведения лесного хозяйства и лесопользования (6); инспектирование, контроль и аудит деятельности арендаторов (7). Совершенствование арендных отношений, внедрение экономических стимулов для осуществления хозяйственного управления лесами, обеспечение выполнения арендаторами лесохозяйственных обязательств может рассматриваться в качестве серьёзной альтернативы приватизации земель лесного фонда. Новым проектом Лесного кодекса предусматривается развитие и совершенствование арендных отношений, однако в нём недостаточно учтены опыт и тенденции развития этой формы гражданско-правовых отношений в других странах. *Обобщение этого опыта и тенденций показывает, что процесс предоставления лесов в аренду предпочтительнее начинать по инициативе Правительства РФ или государственного органа, отвечающего за управление лесными землями, а не претендентов на получение лесов в аренду.* Информация о сдаваемых в аренду участках и приглашение к подаче заявлений об участии в торгах (аукционах) должны публиковаться после определения передаваемой в аренду территории, конкретных условий договора аренды, прав и обязанностей сторон. *В документации по подаче заявлений должны излагаться условия предварительного отбора участников торгов и аукционов.*

Одобренный Правительством РФ законопроект предусматривает возможность подачи любым гражданином или юридическим лицом заявления в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по управлению лесным фондом с указанием цели предоставления лесного участка в аренду и его места нахождения, обоснованием примерного размера участка, видов и объёмов лесопользования. Никаких предварительных требований к претендентам на получение лесных участков в аренду законопроектом не предъявляется. Такой порядок выбора лесных участков для предоставления в аренду некорректен даже в тех случаях, когда не возникает вопроса об их последующем выкупе. При наличии потенциальной возможности приватизации арендованных участков он просто недопустим. Критерии предварительного отбора претендентов, в зависимости от масштабов, сроков и условий аренды, могут включать в себя: наличие лицензий в том направлении деятельности, для которой леса предоставляются в пользование или хозяйственное управление; наличие производственных мощностей по заготовке и глубокой переработке древесины; другие требования, связанные с возможностями и компетентностью претендента. Уполномоченный орган исполнительной власти по управлению лесным фондом на основе полученных материалов должен произвести отбор претендентов и предоставить им право изучить предлагаемую территорию и имеющиеся материалы лесоинвентаризации.

Согласно зарубежной практике наибольшую заинтересованность в эффективном использовании лесных ресурсов и устойчивом ведении лесного хозяйства обеспечивают, как правило, среднесрочные (10–25 лет) договора аренды, подлежащие периодическому (через 5–10 лет) продлению при условии выполнения предусмотренных договором требований. Продление договоров аренды является мощным стимулом для снижения негативных воздействий лесозаготовок и выполнения договорных обязательств. Договора аренды с более длительными сроками, предусматривающие продление и прекращение их действия в связи с невыполнением требований, также обеспечивают такие стимулы, но юридические сложности прекращения действия договоров могут ослабить их влияние. *Предусмотренные новым проектом Лесного кодекса сроки аренды лесных участков до 99 лет представляются чрезмерными и необоснованными.*

При малых размерах передаваемых в аренду лесных участков арендаторы не смогут содержать жизнеспособные лесозаготовительные и транспортные структуры. Они пригодны, как правило, для передачи в краткосрочное пользование для заготовки ограниченных объёмов древесины. Крупномасштабные договора аренды обычно заключаются с компаниями и фирмами, уже имеющими мощности по заготовке и глубокой переработке древесины, способными наиболее полно и рационально использовать ресурсный потенциал арендованных лесов и вести лесное хозяйство. При этом площадь, передаваемая в аренду, лесных участков не должна существенно превышать реальные потребности арендаторов и не создавать условий для расточительного использования лесных ресурсов. В качестве основного стимула для повышения эффективности использования арендованных ресурсов и отказа от избыточных площадей служит введение достаточно высоких ежегодных платежей, начисляемых *на площадь* арендуемых участков.

Большинство договоров аренды за рубежом заключается для производства древесины. Поэтому арендаторы обычно мало заинтересованы в не древесных ресурсах и экологических полезностях. Для инициирования этого интереса в договоры аренды необходимо включать экологические и социальные требования и стимулы, учитывающие эти потребности при осуществлении лесопользования и ведении лесного хозяйства. Аренда лесов должна обеспечивать выгоды местному населению лесных районов, являющемуся одновременно и производителем и потребителем не древесных лесных продуктов и экологических услуг.

Лесные и арендные платежи могут выступать в роли положительных или отрицательных стимулов для осуществления лесных пользований и ведения лесного хозяйства. Эти платежи должны гарантировать воспроизводство используемых лесных ресурсов и давать государству как собственнику лесов чистый доход. Платежи на воспроизводство лесных ресурсов должны определяться нормативным путём и направляться арендаторам/лесопользователям, на которых возлагается ведение лесного хозяйства или местным органам управления лесами, заключающим договора с подрядными организациями, на выполнение лесохозяйственных работ. Чистый доход (лесная рента) должен отчисляться в бюджет государства и распределяться между бюджетами различных уровней по законодательному соглашению между ними. За счёт этих отчислений должны финансироваться затраты на содержание органов управления лесами, их научное и информационное обеспечение, охрану и защиту лесов, государственную поддержку лесного сектора. *Все эти моменты должны быть отражены в новой редакции Лесного кодекса, а не в отсылочных нормах к бюджетному кодексу и другим законодательным актам.*

Государственное управление лесами. В новом проекте Лесного кодекса необходимо более чётко прописать структуру и функции государственного управления лесами, исключить дублирование одних и тех же функций управления специально по уполномоченным федеральным органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Законопроектом предусматривается существование трёх специально уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в области «нормативно-правового регулирования» (1), «по управлению лесным фондом» (2) и «по надзору за соблюдением лесного законодательства» (3) с тесно переплетающимися функциями, разделение которых носит искусственный характер и разрушает обратные связи, необходимые для эффективного управления. Реальное управление лесами возможно только при сохранении за органом по управлению лесным фондом основных функций государственного контроля за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов.

Серьёзные опасения вызывает отнесение одних и тех же функций по выбору лесных участков для предоставления их в аренду и заключению договоров аренды федеральному органу исполнительной власти по управлению лесным фондом и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Эти функции являются ключевыми при распоряжении лесным фондом, и их делегирование субъектам Российской Федерации по специальным соглашениям существенно ограничивает полномочия федерального органа исполнительной власти по управлению лесным фондом.

Указанные функции могут успешно выполняться специальными Лесными комиссиями, состоящими из представителей федерального органа по управлению лесным фондом, органа исполнительной власти субъекта РФ, муниципальных образований и общественности. Успешный опыт организации Лесоохранительных комиссий с аналогичными функциями имелся в дореволюционной России. Он позволял реализовать принцип «двух ключей», столь необходимый для совместного управления лесами на различных административных уровнях.

К числу важнейших проблем лесного законодательства, не решённых в новом проекте Лесного кодекса, относится проблема разграничения государственной собственности на леса и земли лесного фонда между Российской Федерацией, её субъектами и муниципальными образованиями. В законопроекте продекларировано многообразие форм собственности на лесные участки, но не содержится каких-либо норм, устанавливающих порядок передачи лесов в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальных образований. Вместо передачи прав собственности предусматривается передача субъектам Российской Федерации на основе заключаемых соглашений части полномочий Российской Федерации. *Причём перечень полномочий Российской Федерации, передаваемых органам исполнительной власти субъектов РФ, существенно уже перечня полномочий, предусмотренных действующим Лесным кодексом.* В условиях чётко выраженной тенденции лесного законодательства зарубежных стран к децентрализации управления лесами и повышению роли общественности в лесоуправлении такое решение проблемы собственности на леса нельзя признать удовлетворительным.

До настоящего времени остаётся нерешённой проблема чёткого разграничения функций государственного управления и ведения хозяйственной деятельности в лесах. В новом проекте Лесного кодекса не определено место лесхозов, совмещающих функции государственного управления лесами и ведения лесного хозяйства. К функциям государственного управления отнесена авиационная охрана лесов от пожаров, осуществляемая специализированными организациями, и лесоустройство, проводимое аккредитованными организациями по договорам с собственниками лесных участков.

Дополнительной проработки требует введённый в законопроект институт передачи лесов в доверительное управление, когда управляющий получает право совершать в отношении лесного участка любые юридические и фактические действия в интересах собственника, если иное не предусмотрено договором или лесным законодательством. В нашей стране отсутствует какой-либо опыт передачи лесов в доверительное управление физическим лицам. Критерии экологически ответственного, экономически выгодного и социально ориентированного управления лесами настолько сложны и многообразны, что практически исключают возможность его осуществления лицами без профессиональной подготовки.

Платежи и финансирование. Из нового проекта Лесного кодекса полностью исключён раздел по платежам за пользование лесным фондом и финансированию расходов на ведение лесного хозяйства, имеющий принципиальное значение для развития лесного сектора. В этом разделе должны быть определены виды лесных платежей и политика их формирования, обеспечивающая устойчивое управление лесами и повышение вклада лесного сектора в экономику страны за счёт совершенствования лесопользования, образования дохода для достойного финансирования лесного хозяйства и превращения его в выгодное направление инвестиционной деятельности государства и частного бизнеса. При подготовке данного раздела Лесного кодекса необходимо учесть рекомендации отечественных и иностранных учёных, специалистов в области лесной экономики.

Наряду с подготовкой финансово-экономического раздела Лесного кодекса целесообразно оценить социально-экономические и экологические последствия его принятия, возможные масштабы аренды лесов, доходов от лесопользования и приватизации земель лесного фонда. *Ожидаемое МЭРТ поступление от лесопользователей в федеральный бюджет 8–9 млрд. рублей по-прежнему не покроет расходов на ведение лесного хозяйства и несоизмеримо с масштабами лесного дохода в странах с развитым лесным сектором.* Цена поставленных в Лесном кодексе вопросов измеряется десятками и сотнями миллиардов долларов, поэтому решения о масштабах и сроках включения лесов и земель лесного фонда в гражданский оборот требуют более глубокой предварительной проработки.

Лесные граждане. Новый проект Лесного кодекса не обеспечивает должной защиты прав граждан на свободное пребывание в лесах, сбор для собственных нужд дикорастущих плодов, ягод и других пищевых и лекарственных ресурсов. Хотя эти права продекларированы в законопроекте, собственники лесов могут запрещать и ограничивать пребывание граждан в лесах в случае причинения ими ущерба лесным участкам. Виды и размеры наносимого ущерба при этом не указываются, что допускает возможность их расширительного толкования и полного произвола собственников лесных участков в отношении запретов в ограничений.

Порядок лесопользования. Из проекта нового Лесного кодекса исключена система разрешительных документов на лесные пользования, таких, как лесорубочный билет, ордер, лесной билет. Вместо разрешительного вводится заявительный порядок осуществления лесных пользований (лесная декларация). Устраняются положения о лицензировании деятельности по использованию лесного фонда и сертификации лесных ресурсов, что упрощает доступ к ним недобросовестных и неквалифицированных лесопользователей.

Отсутствие лесорубочных билетов и ордеров означает, что у лесопользователей не будет никаких документов, кроме лесной декларации и плана лесовладения, подтверждающих законность заготовки древесины, её вывозки и поставки потребителям. Отсутствие документов строгой отчётности, подтверждающих законность заготовки, перевозки и продажи древесины, открывает неограниченные возможности для проведения нелегальных рубок, уже достигших опасных масштабов.

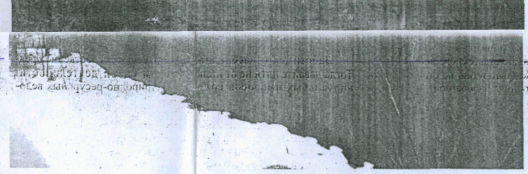
Терминология. В новом проекте Лесного кодекса произведена замена целого ряда традиционных терминов, таких, как «лесной фонд», «защитные леса», «лесные угодья» и другие, а также введён ряд новых терминов, не имеющих чёткого определения. Парадоксально, но из состава лесного фонда *исключены все земли лесного фонда и все леса, расположенные вне земель лесного фонда (например, леса обороны и др.).* Это привело к искусственному исключению лесных земель из числа объектов лесных отношений, регулируемых лесным законодательством, что не помешало разработчикам законопроекта прописать в нём порядок приватизации лесных земель через аренду лесов с правом их последующего выкупа. Такая норма противоречит Земельному кодексу РФ, относящему земли лесного фонда к категории ограниченных в обороте земель, не подлежащих приватизации за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В новом проекте Лесного кодекса, *исключающем лесные земли из состава лесного фонда,* устанавливается порядок перевода этих земель в земли других категорий, не урегулированный земельным законодательством Российской Федерации. Правительством Российской Федерации дано поручение уточнить перечень объектов, для размещения которых допускается перевод земель лесного фонда, занятых лесами первой группы, в иные категории земель. При этом делается ссылка на федеральный закон о внесении изменений и дополнений в действующий Лесной кодекс Российской Федерации, согласно которому лесные земли входят в состав лесного фонда.

«Сельские» леса. До настоящего времени сохраняется неопределённость в правовом статусе лесов, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций. Находясь в составе лесного фонда, они подлежали передаче в безвозмездное пользование сельскохозяйственным организациям в целях обеспечения их потребностей в древесине и других лесных ресурсов. В состав лесного фонда перешла часть заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, заросших древесно-кустарниковой растительностью. Острая необходимость в нормативных актах, регулирующих отношения в «сельских» лесах, обусловлена тем, что в результате акционирования и приватизации множество колхозов и совхозов преобразовано в акционерные общества и эти леса оказались в безвозмездном пользовании частных структур.

Известно, что *рыночные механизмы в чистом виде не обеспечивают решение стратегических задач организации рационального использования и охраны природных ресурсов. Лесное хозяйство с его специфическими особенностями относится к числу отраслей, наиболее остро ощущающих несовершенство рыночной экономики, ориентированной, прежде всего, на решение сиюминутных задач. Экологические и социальные функции леса, являющиеся главной целью ведения лесного хозяйства на большей части лесного фонда, до настоящего времени остаются вне сферы рыночных отношений. Необходимым условием эффективного функционирования лесного хозяйства является не только чёткое определение форм собственности на леса и земли лесного фонда, но и прав на способы и результаты их использования как объекта хозяйствования.*

Реформирование лесных отношений представляет собой длительный эволюционный процесс. Для его успешной реализации необходима разработка механизма последовательного решения проблемы собственности на леса, совершенствование структуры и функций государственного управления лесами, экономических механизмов, обеспечивающих баланс интересов главных субъектов лесных отношений – собственников лесов, лесопользователей, органов управления лесами и общественности. Разработка таких механизмов должна осуществляться с участием МЭРТ и других заинтересованных ведомств под эгидой Министерства природных ресурсов РФ как основного государственного органа исполнительной власти, ответственного за состояние, использование, воспроизводство, охрану и защиту лесов.



Возможно так в скором будущем будут выглядеть наши леса.

А. ИСАЕВ, Г. КОРОВИН,
ЦЭПЛ РАН.